

Стратегии номинализации в баргузинском диалекте бурятского языка¹

1. Введение

Имена действий представляют большой интерес для самых различных теоретических направлений лингвистики; в частности, их исследованию посвящено множество работ в типологической литературе [Comrie 1976; Comrie, Thompson 1985; Koptjevskaja-Tamm 1993; 2003; 2006; Malchukov 2004; 2006] и в рамках генеративной грамматики ([Chomsky 1970; Grimshaw 1990; Marantz 1997; Alexiadou 2001; Alexiadou, Grimshaw 2008; Harley 2009] и др.). В данной статье мы рассмотрим возможные стратегии образования номинализаций в баргузинском диалекте бурятского языка и продемонстрируем, как формально-синтаксический подход к образованию номинализаций ([Marantz 1997; Alexiadou 2001; Alexiadou, Grimshaw 2008; Harley 2009] и др.) позволяет объяснить наблюдаемые сочетания именных и глагольных свойств отглагольных имён.

В фокусе нашего внимания будут две стратегии номинализации в баргузинском диалекте бурятского языка². При первой стратегии к глаголу присоединяется показатель номинализации *-lga*:

- (1) *sajana mi:sgəj zur-a:*
Саяна.NOM кошка.ACC рисовать-PST
'Саяна рисовала кошку'.
- (2) *badma sajan-i:n mi:sgəj zura-lg-i:je-n' xar-a:*
Бадма.NOM Саяна-GEN кошка.ACC рисовать-NMLZ-ACC-3 видеть-PST
'Бадма увидел, как Саяна рисовала кошку'.

Как мы видим, в (2) номинализация оформлена аккузативом и присоединяет посессивный показатель, а её субъект получает генитивное оформление. В данной работе мы будем рассматривать только номинализации с суффиксом *-lga*, «являющиеся названиями действия или же обозначающие действие как процесс» [Санжеев 1962: 53]. Помимо данной номинализации, суффикс *-lga* также может образовывать имена со значением результата действия, со значением качества или свойства, со значением состояния или чувства, а также названия предметов обихода³.

Вторая стратегия номинализации — использование отглагольной причастной формы в аргументной позиции. Мы рассматриваем данную форму как номинализацию в связи с тем, что она имеет дистрибуцию существительного, принимает показатели падежа и посессивности, заполняет семантическую валентность с ролью темы/стимула/пациенса матричного глагола. Например, в (3) мы видим номинализацию с причастным суффиксом *-a:fə*, занимающую позицию прямого дополнения, оформленную аккузативным падежом и показателем посессивности.

- (3) *badma sajan-i:n mi:sgəj zur-a:f-i:je-n' xar-a:*
Бадма.NOM Саяна-GEN кошка.ACC рисовать-PART1-ACC-3 видеть-PST
'Бадма увидел, как Саяна рисовала кошку'.

Описанное употребление причастных форм, широко распространённое в монгольских языках (см., например, работы [Перкова 2009] и [Князев 2009], рассматривающие подобные формы в калмыцком языке, [Klein et al 2011], где рассматривается падежное маркирование субъекта таких форм в монгольском языке), также известно как **причастное предикативное склонение**: «...комбинации причастных форм с падежными аффиксами для выражения подчинительной связи между частями полипредика-

¹ Данное исследование было поддержано грантом РНФ № 16-18-02081.

² Все данные в данной статье были собраны в ходе полевой работы в рамках лингвистических экспедиций отделения теоретической и прикладной лингвистики МГУ имени М. В. Ломоносова под руководством С. Г. Татевосова в село Барагхан (Курумканский район, республика Бурятия) в 2014—2017 гг.

³ См. обсуждение других возможных значений номинализаций на *-lga*, а также других номинализаций со значением названия действия в [Санжеев 1962; Поппе 1938; Порре 1960].

тивного предложения...» [Скрибник, Даржаева 2016: 18], см. также [Убрятова 1976; Черемисина и др. 1984]. В данной статье мы не будем описывать весь набор причастных форм, которые могут выступать в качестве номинализации в баргузинском диалекте бурятского языка⁴. Мы ограничимся рассмотрением номинализаций, образованных от трёх причастных суффиксов: *-a:fa*, *-xa*, *-han*:

- (4) *хиби:-n* *эсэг-э:* (*усэгдэр*) *нохои* *худалд-а:f-i:jэ* *oilg-o:*
 мальчик-NOM отец-ACC.REFL (вчера) собака.ACC продавать-PART1-ACC чувствовать-PST
 ‘Мальчик понял, что отец (вчера) продал собаку’.
- (5) *sajana* *badm-i:-n* (*magla:dэр*) *du:* *du:la-x-i:jэ* *xə:rэ-nэ*
 Саяна.NOM Бадма-GEN (завтра) песня.ACC петь-PART2-ACC рассказывать-PRS
 ‘Саяна рассказывает, как Бадма поёт песню / завтра споёт песню’.
- (6) *sajana* *badm-i:n* (*усэгдэр*) *du:* *du:la-h-i:jэ* *xə:rэ-nэ*
 Саяна.NOM Бадма-GEN (вчера) песня.ACC петь-PART3-ACC рассказывать-PRS
 ‘Саяна рассказывает, как Бадма (вчера) спел песню’.

Наш выбор данных отпричастных номинализаций обусловлен тем, что они являются наиболее употребимыми среди тех носителей языка, с которыми мы работали. Примеры (4)–(6) показывают, что номинализации не во всех случаях наследуют временную интерпретацию соответствующих глагольных форм. Вне употреблений в качестве номинализаций форма на *-han* имеет значение прошедшего времени, форма на *-xa* — будущего времени, форма на *-a:fa* — значение постоянного действия (см. [Санжеев 1962: 269—275], а также [Поппе 1938; Порре 1960]). Пример (6) показывает, что номинализация, образованная от причастия на *-han*, наследует его временную интерпретацию: она обозначает событие, произошедшее до события, описываемого матричным глаголом. Пример (5) показывает, что номинализация, образованная от причастия на *-xa*, лишь частично наследует временную интерпретацию: она обозначает событие, которое может по времени как следовать за событием, описываемым матричным глаголом, так и происходить с ним одновременно. Наконец, номинализация, образованная от причастия на *-a:fa*, в рассматриваемом диалекте не наследует значение постоянного действия, а просто описывает событие, предшествующее событию, описываемому матричным глаголом. Предложение в (4) не подразумевает, что папа постоянно продавал собаку, а просто констатирует, что событие продажи собаки произошло до события осознания мальчиком⁵. Несмотря на различные временные и аспектуальные свойства номинализаций, образованных от данных суффиксов, нам не удалось выявить значимые морфосинтаксические различия между данными номинализациями⁶, поэтому мы будем рассматривать их как единый класс. Один из возможных взглядов на данный класс может состоять в следующем: мы имеем дело с единой структурой номинализации, в которой показатель номинализации подвергается алломорфии, обусловленной аспектуально-временными характеристиками отглагольного имени.

В данной работе мы будем опираться на предположение, что именные и глагольные проекции не могут быть «перемешаны» в составе номинализации произвольным образом; напротив, до суффикса номинализации всегда идут глагольные проекции, а после только именные (см. в частности [Alexiadou 2001]). При этом мы также будем предполагать, что порядок присоединения проекций в синтаксической структуре соответствует порядку присоединения аффиксов в составе словоформы согласно «зеркальному принципу» (*Mirror Principle*) М. Бейкера [Baker 1985]. Мы выдвигаем гипотезу, что оба рассматриваемых типа образования отглагольного существительного в баргузинском бурятском происходят в синтаксисе, однако номинализации подвергается разное количество синтаксической структуры: имена действия на *-lga* образованы путём номинализации глагольной группы (VP от английского *verbal phrase* ‘глагольная группа’), а отпричастные имена образованы путём номинализации максимальной проекции времени (TP от английского *tense phrase* ‘группа времени’). Если эта гипотеза верна, то это означает, что две из трёх основных функциональных проекций клаузы могут быть номинализованы в баргузинском диалекте бурятского языка. Синтаксический подход к анализу отглагольных имён ([Marantz 1997; Alex-

⁴ См. подробное описание комбинаций причастных форм с падежными аффиксами для литературного бурятского в [Скрибник, Даржаева 2016: 141—216]; описание номинализаций, образованных от причастных форм для баргузинского диалекта бурятского в [Татевосов и др. ред. 2019].

⁵ Для обозначения постоянного действия, события в данном диалекте используется номинализация, образованная от хабитуального причастия с суффиксом *-dag*.

⁶ Исключение составляет возможность образования множественного числа от номинализации: множественное число возможно образовать от номинализации на *-a:fa*, но не от номинализаций на *-han*, *-xa* (см. раздел 3).

iadou 2001; Harley 2009] и др.), в отличие от лексикалистского взгляда на природу номинализаций [Chomsky 1970; Grimshaw 1990], позволяет ожидать, что и третья основная функциональная проекция клаузы — группа комплементаризера (CP от английского *complementizer phrase* ‘группа комплементаризера’) — может быть подвергнута номинализации. Мы показываем, что данное ожидание соответствует реальности: в баргузинском диалекте бурятского языка действительно возможна номинализация CP. Мы продемонстрируем, что данная форма совмещает в себе как свойства, наблюдаемые только у полноценных клауз, так и некоторые именные свойства.

Данная статья структурирована следующим образом. В разделе 2 мы рассмотрим глагольные и именные свойства номинализации на *-lga*. В разделе 3 мы опишем глагольные и именные свойства отпричастных номинализаций⁷. К глагольным свойствам мы относим наследование аргументной структуры от соответствующего глагола, способность номинализации отражать залоговые преобразования, возможность модификации наречиями образа действия, темпоральными наречиями. К именным свойствам мы относим такие проявления именного морфосинтаксиса, как оформление падежом, присоединение посессивных показателей, приписывание генитива субъекту, а также присоединение свойственных именам модификаторов: кванторов, числительных, прилагательных, указательных местоимений. В разделе 4 мы сравниваем свойства двух типов номинализации и предлагаем синтаксический анализ, который способен объяснить выявленные сходства и различия. В разделе 5 мы обсудим третий возможный тип номинализации: номинализацию CP. Раздел 6 подводит итоги данной статьи.

2. Глагольные и именные свойства номинализации на *-lga*

Сначала рассмотрим глагольные свойства номинализации на *-lga*. Во-первых, отметим, что данная номинализация наследует аргументную структуру и, частично, оформление аргументов от глагола. Рассмотрим примеры (7)–(8):

- (7) *dugar xana-nu:d-ijə ʃərd-ə:*

Дугар.NOM стена-PL-ACC красить-PST

‘Дугар покрасил стены’.

- (8) *sajana dugar-aj / *dugar / *dugar-i:jə xana-nu:d-ijə ʃərdə-lg-i:jə xar-a:*

Саяна.NOM Дугар-GEN / Дугар.NOM / Дугар-ACC стена-PL-ACC красить-NMLZ-ACC видеть-PST

‘Саяна видела покраску стены Дугаром’.

В (7) мы видим финитную клаузу с глаголом *ʃərdəxə* ‘красить’, в (8) — предложение с номинализацией от данного глагола в качестве сентенциального дополнения в аккумулятиве. Как можно заметить, прямое дополнение номинализации оформлено точно так же, как и прямое дополнение финитного глагола: оно стоит в оформленном аккумулятиве⁸. Оформление субъекта номинализации отлично от оформления подлежащего финитной клаузы: подлежащему финитной клаузы приписывается номинатив, в то время как единственное возможное оформление подлежащего номинализации на *-lga* — генитив. Таким образом, мы можем заключить, что при номинализации могут быть выражены все те же аргументы, что и при глаголе, однако только прямое дополнение номинализации при этом получает такое же оформление, как соответствующий аргумент финитного глагола.

Перейдём к рассмотрению ещё одного глагольного свойства — наречной модификации. Примеры (9)–(10) показывают, что в принципе наречная модификация номинализации на *-lga* является возможной, но только для некоторых типов наречий. В то время как наречия образа действия могут модифицировать данную номинализацию (9), временные наречия, например, не могут её модифицировать (10).

⁷ В данном случае, называя номинализации «отпричастными», мы имеем в виду всего лишь дескриптивное обобщение: номинализации содержат суффиксы, которые мы видим на причастных отглагольных формах. Мы не считаем, что номинализации образуются от причастий в ходе синтаксической деривации, но предполагаем, что номинализации и причастия с одинаковыми суффиксами могут иметь некоторую общую часть синтаксической структуры. Исследование сходств и различий номинализаций и соответствующих им причастий выходит за рамки данного исследования.

⁸ В бурятском языке, как и во многих других алтайских языках, наблюдается феномен дифференциального маркирования прямого дополнения: прямое дополнение помимо выраженного показателя аккумулятива может иметь нулевой показатель (обсуждение данного феномена в баргузинском бурятском можно найти в [Татевосов и др. 2019]). В данной статье мы отображаем неоформленный аккумулятив написанием через точку после основы имени: ‘существительное.ACC’.

- (9) *bi badm-i:n hurgu:li turgo:r ofo-lg-i:jə-n' məḍə-nə-b*
 1SG.NOM Бадма-GEN школа быстро идти-NMLZ-ACC-3 знать-PRS-1SG
 'Я знаю о быстром (букв.: быстро) походе Бадмы в школу'.

- (10) **badma sajan-i:n uglo:dər gorod ofo-lg-i:jə məḍə-nə*⁹
 Бадма.NOM Саяна-GEN завтра город идти-NMLZ-ACC знать-PRS
 Ожидаемое: 'Бадма знает о завтрашнем (букв.: завтра) походе Саяны в город'.

Ещё одним глагольным свойством является способность претерпевать различные актантные деривации — например, каузативную деривацию. Пример предложения с каузативизацией финитного глагола представлен в (11). Каузирующий актант при этом оформлен номинативом, каузируемый — инструментом, прямое дополнение оформлено аккумулятивом.

- (11) *darima badm-a:r sajan-ijə zur-u:l-a:*
 Дарима.NOM Бадма-INS Саяна-ACC рисовать-CAUS-PST
 'Дарима заставила / попросила Бадму рисовать Саяну'.
- (12) **dugar darim-i:n badm-a:r sajan-ijə zur-u:l-əlga: xar-a:*
 Дугар.NOM Дарима-GEN Бадма-INS Саяна-ACC рисовать-CAUS-NMLZ.ACC¹⁰ видеть-PST
 Ожидаемое: 'Дугар видел каузацию Даримой Бадмы к рисованию Саяны'.

В (12) мы предприняли попытку номинализовать каузативный глагол с помощью номинализации на *-lga*. Неграмматичный результат свидетельствует о том, что данная номинализация, в отличие от глагола, не может участвовать в актантных деривациях.

Иногда (например, в [Гращенков, Лютикова 2008]) возможность номинализации присоединять показатель отрицания также рассматривается как глагольное свойство, причём свидетельствующее о большом количестве функциональных глагольных проекций в структуре (уровень TP). Как можно заметить из примера (13), номинализация на *-lga* не способна присоединять показатель отрицания, вне зависимости от того, предшествует он суффиксу *-lga* или следует за ним:

- (13) **sajana dugar-aj xana šərdə-lgə-guj-ə-n' / šərdə-guj-lg-i:jə-n' məḍə-nə*
 Саяна.NOM Дугар-GEN стена.ACC красить-NMLZ-NEG-ACC-3 красить-NEG-NMLZ-ACC-3 знать-PRS
 Ожид.: 'Саяна знает о непокраске Дугаром стены'.

Это позволяет сделать вывод о том, что номинализация на *-lga* не имеет в своей структуре проекцию TP и более высокие функциональные проекции¹¹.

Перейдём к рассмотрению именных свойств данной номинализации. Во-первых, ещё раз отметим, что, как и все имена, номинализация на *-lga* оформляется падежом и может присоединять посессивный показатель. Её субъект оформляется генитивом, как посессоры при обычных именах: см. пример (2), повторенный ниже как (14).

- (14) *badma sajan-i:n mi:sgəj zura-lg-i:je-n' xar-a:*
 Бадма Саяна-GEN кошка рисовать-NMLZ-ACC-3 видеть-PST
 'Бадма увидел рисование Саяной кошки'.

⁹ Те носители языка, которые допускают употребление *uglo:dər* не только в качестве наречия 'завтра', но и в качестве прилагательного 'завтрашний', считают данное предложение приемлемым.

¹⁰ В данном примере мы наблюдаем номинализацию в неоформленном аккумулятиве. Подробнее данный феномен будет рассмотрен ниже в данном разделе.

¹¹ Отметим, что отрицание в баргузинском бурятском имеет транскатегориальный статус и может присоединяться как к глаголу, так и к некоторым именам:

- (i) *ajur azal-d-a: guj-bə-guj*
 Аюр работа-DAT-REFL бежать-PST2-NEG
 'Аюр не побежал на работу'.
- (ii) *хьби:n-guj xor du:la-na*
 мальчик-NEG хор петь-PRS
 'Поёт хор без мальчиков'.

Присоединение отрицания к номинализации на *-lga* в позиции прямого дополнения оказывается невозможным вне зависимости от того, является ли оно именным (показатель отрицания после показателя номинализации) или глагольным (показатель отрицания до показателя номинализации).

Отметим при этом, что, как и обычные имена, номинализация на *-lga* может быть в «неоформленном аккузативе». Данный феномен — **дифференцированное падежное маркирование** (15), состоит в том, что ряд существительных в позиции прямого дополнения помимо обычного аккузатива, выраженного ненулевым аффиксом, также могут получать аккузатив с нулевым морфологическим выражением. Как можно видеть из (16), номинализация на *-lga* в этом аспекте похожа на обычные имена:

- (15) *хиби:n basag-i:j9 / basaga xar-a:*
 мальчик.NOM девочка-ACC / девочка.ACC видеть-PST
 ‘Мальчик увидел девочку’.
- (16) *badma sajan-i:n gorod ofo-lg-i:j9 / ofo-lgo m9d9-n9*
 Бадма.NOM Саяна-GEN город идти-NMLZ-ACC / идти-NMLZ.ACC знать-PRS
 ‘Бадма знает о поездке Саяны в город’.

Номинализация на *-lga* также ведёт себя как обычное существительное с точки зрения присоединения возможных именных модификаторов. Примеры (17) и (18) показывают, что данная номинализация может модифицироваться кванторами и числительными соответственно¹².

- (17) *sajana dugar-aj xana f9rd9-lg9 bux9n-i:j9 m9d9-n9*
 Саяна.NOM Дугар-GEN стена.ACC красить-NMLZ **каждый**-ACC знать-PRS
 ‘Саяна знает о каждой / всякой покраске Дугаром стены’. (в ситуации, когда Дугар много раз красил стены)
- (18) *хиби:n basagan-aj xojor f9l9 fana-lg-i:j9-n' xar-a:*
 мальчик.NOM девочка-GEN **два** суп.ACC варить-NMLZ-ACC-3 видеть-PST
 ‘Мальчик видел два (случая) варки девочкой супа’.

Данная номинализация также может присоединять указательные местоимения и прилагательные, как видно из (19) и (20).

- (19) *хиби:n basagan-aj 9n9 f9l9 fana-lg-i:j9-n' xar-a:*
 мальчик.NOM девочка-GEN **этот** суп.ACC варить-NMLZ-ACC-3 видеть-PST
 а. ‘Мальчик видел **этот (случай)** варки девочкой супа’.
 б. ‘Мальчик видел (случай) варки девочкой этого супа’.
- (20) *sajana badm-i:n hajn f9l9 fana-lg-i:j9 xar-a:*
 Саяна.NOM Бадма-GEN **хороший** суп.ACC варить-NMLZ-ACC видеть-PST
 а. ‘Саяна видела **хорошую варку** супа Бадмой’.
 б. ‘Саяна видела варку хорошего супа Бадмой’.

Наконец, номинализация на *-lga* способна присоединять показатель множественного числа:

- (21) *sajana dugar-aj xana f9rd9-lg9-nu:d-i:j9 m9d9-n9*
 Саяна.NOM Дугар-GEN стена.ACC красить-NMLZ-PL-ACC знать-PRS
 ‘Саяна знает о (случаях) покраски Дугаром стены’.

Подводя итог, можно сказать, что рассматриваемая номинализация имеет все свойства, присущие обычному имени: она может модифицироваться кванторами, числительными, указательными местоимениями и прилагательными, может стоять во множественном числе, присоединять падежные показатели и показатели посессивности, находится в «неоформленном» аккузативе, иметь оформленный генитивом аргумент. Глагольные свойства данной номинализации гораздо менее значительны. Номинализация наследует аргументную структуру, способность к модификации наречиями уровня глагольной группы (например, наречиями образа действия), возможность приписать аккузативный падеж своему внутреннему аргументу. При этом номинализация не способна претерпевать актантные деривации и модифицироваться наречиями более высокого уровня (например, обстоятельствами времени).

3. Глагольные и именные свойства отричастных номинализаций

В данном разделе мы рассмотрим свойства номинализаций, образованных от причастий. Для начала обратимся к аргументной структуре данных номинализаций:

¹² Как верно отмечает один из рецензентов, при включении кванторов и именных модификаторов в номинализации сохраняются глагольное управление и примыкание.

- (22) *sajana mi:sgəj-ə zur-a:*
Саяна.NOM кошка-ACC рисовать-PST
'Саяна рисовала кошку'.
- (23) *badma sajan-i:n / *sajana / sajan-i:jə mi:sgəj-ə zur-a:f-i:je-n' xar-a:*
Бадма.NOM Саяна-GEN / Саяна.NOM / Саяна-ACC кошка-ACC рисовать-PART1-ACC-3 видеть-PST
'Бадма увидел, как Саяна рисовала кошку'.

Как можно увидеть из сравнения примера (1), повторенного как (22), и примера (23), отпричастные номинализации выражают все аргументы, которые присутствуют при глаголе. Однако нетрудно заметить различие в оформлении данных аргументов: в то время как прямое дополнение получает одинаковое оформление в финитной клаузе и в номинализации, подлежащее оформляется по-разному. В финитной предикации подлежащее стоит в номинативе, а в номинализации, образованной от причастия, подлежащее может быть оформлено либо генитивом, либо аккузативом. Отметим, что способность иметь аккузативные подлежащие отличает отпричастные номинализации от номинализации на *-lga* и от обычных имён, и объединяет с финитными зависимыми клаузами с комплементаризатором *gəʒə* (24).

- (24) *bi sajan-i:jə / sajana / *sajan-i:n du: du:la-za*
1SG.NOM Саяна-ACC / Саяна.NOM / Саяна-GEN песня.ACC петь-CONV
bai-ga: gəʒə du:l-a:-b
быть-PST COMP слышать-PST-1SG
'Я слышал, что Саяна пела песню'.

В примере (24) мы видим предложение с финитным сентенциальным актантом, чьё подлежащее может быть оформлено аккузативом или номинативом и не может быть оформлено генитивом. Возможность аккузативных подлежащих — свойство отпричастных номинализаций и зависимых клауз с комплементаризатором *gəʒə*.

Рассматриваемые номинализации могут быть модифицированы наречиями различного уровня: как наречиями уровня глагольной группы — например, наречиями образа действия (25), так и наречиями уровня группы времени — временными обстоятельствами (26).

- (25) *sajana badm-i:n turgo:r nom unfa-za baj-x-ijə-n' xar-a:*
Саяна.NOM Бадма-GEN **быстро** книга.ACC читать-CONV быть-PART2-ACC-3 видеть-PST
'Саяна видела, как Бадма быстро читал книгу'.
- (26) *sajana badm-i:n ussgəldəʒ du: du:la-h-i:jə xə:rə-nə*
Саяна.NOM Бадма-GEN **вчера** песня.ACC петь-PART3-ACC рассказать-PRS
'Саяна рассказывает, как Бадма вчера спел'.

Ещё одно глагольное свойство, которым обладают данные номинализации, — это способность выражать изменения в актантной структуре. Так, например, глагол, претерпевший каузативную актантную деривацию, который мы видим в (27) в простой финитной предикации, в (28) номинализован и входит в состав сентенциального дополнения.

- (27) *sajana badma-da xibn:-jə: uga:-lg-a:¹³*
Саяна.NOM Бадма-DAT мальчик-ACC.REFL мыть-CAUS-PST
'Саяна каузировала Бадму помыть сына'.
- (28) *sajan-i:n badma-da xibn:-jə: uga:-lga-h-i:jə bi xar-a:-b*
Саяна-GEN Бадма-DAT мальчик-ACC.REFL мыть-CAUS-PART3-ACC 1SG.NOM видеть-PST-1SG
'Я видел, как Саяна каузировала Бадму мыть сына'.

Таким образом, отпричастные номинализации способны претерпевать актантные преобразования. Номинализации, образованные от причастий, способны присоединять отрицание (29).

- (29) *bair-aj universitə-tə or-o:-guj-f-i:jə badma məd-ə:*
Баир-GEN университет-DAT входить-PART1-NEG-PART1-ACC Бадма.NOM знать-PST
'Бадма знает, что Баир не поступил (букв.: не вошёл) в университет'.

¹³ Один из алломорфов каузативной морфемы омонимичен показателю номинализации, рассмотренной нами в предыдущем разделе.

В данном примере отрицание вставляется между двумя частями причастного показателя (до присоединения каких бы то ни было именных проекций), что позволяет предположить, что оно носит глагольный характер и свидетельствует о наличии проекции ТР в структуре номинализации.

Теперь обратимся к именным свойствам отпричастных номинализаций. Для начала отметим, что, как и номинализации на *-lga*, данные номинализации принимают падежные и посессивные показатели и способны оформлять свой внешний аргумент генитивом (также, как обычные имена оформляют своих посессоров): см. предложение (3), повторенное ниже как (30).

- (30) *badma sajan-i:n mi:sgəj zur-a:f-i:je-n' xar-a:*
Бадма.NOM Саяна-GEN кошка.ACC рисовать-PART1-ACC-3 видеть-PST
'Бадма увидел, как Саяна рисовала кошку'.

Однако имеется одно различие в падежном оформлении отпричастных номинализаций, с одной стороны, и падежном оформлении обычных имён и номинализации на *-lga*, с другой стороны. Как мы показали в предыдущем разделе, в баргузинском бурятском присутствует явление дифференциального маркирования прямого дополнения: помимо выраженного аккузатива обычные существительные также могут быть оформлены нулевым аккузативом (31). Представляется интересным, что номинализации образованные от причастий, не могут использоваться в «неоформленном» аккузативе (32).

- (31) *bi энэ fulə / ful-i:jə hajfa:-ga:-b*
1SG.NOM этот суп.ACC / суп.ACC нравиться-PST-1SG
'Мне нравится этот суп'.
- (32) *bi huragf-i:n xarfa *fərd-ə:fə / fərd-ə:f-i:jə hajfa:-ga:-b*
1SG.NOM ученик-GEN забор.ACC красить-PART1.ACC / красить-PART1-ACC нравиться-PST-1SG
'Мне нравится, как ученик покрасил забор'.

Как мы видим из (32), отпричастные номинализации неграмматичны в позиции прямого дополнения, если у них отсутствует выраженное аккузативное оформление.

Обратимся к рассмотрению именной модификации. Как показывают примеры (33)—(34), образованные от причастий номинализации могут быть модифицированы кванторами и числительным.

- (33) *bi badm-i:jə hurgu:li ofo-hon buxən-i:jə-n' məds-nə-b*
1SG.NOM Бадма-ACC школа идти-PART1 каждый-ACC-3 знать-PRS-1SG
'Я знаю о каждом походе Бадмы в школу'.
- (34) *bi badm-i:jə hurgu:li gurba of-o:f-i:jə-n' məds-nə-b*
1SG.NOM Бадма-ACC школа три идти-PART1-ACC-3 знать-PRS-1SG
'Я знаю о трёх походах Бадмы в школу'.

Модификация указательными местоимениями и прилагательными, в отличие от обычных имён и номинализации на *-lga*, для отпричастных номинализаций невозможна. В (35) и (36) мы видим, что, вне зависимости от расположения модификатора, предложения с указательными местоимениями и прилагательными соответственно получаются неграмматичными¹⁴.

- (35) **bi badm-i:jə <энэ> hurgu:li <энэ> of-o:f-i:jə xar-a:-b*
1SG.NOM Бадма-ACC <этот> школа <этот> идти-PART1-ACC видеть-PST-1SG
Ожидаемое: 'Я видел этот поход Бадмы в школу'.
- (36) **sajana badm-i:n <hajn> fulə <hajn> fan-a:f-i:jə xar-a:*
Саяна.NOM Бадма-GEN <хороший> суп.ACC <хороший> варить-PART1-ACC видеть-PST
Ожидаемое: 'Саяна видела хорошую варку супа Бадмой'.
- (37) *sajana badm-i:n fulə hajn-a:r fan-a:f-i:jə xar-a:*
Саяна.NOM Бадма-GEN суп.ACC хороший-INS варить-PART1-ACC видеть-PST
'Саяна видела, как Бадма хорошо варил суп'.

¹⁴ Отметим, что данные предложения неграмматичны только при той интерпретации, которая указана в переводе. Каждое из предложений имеет нерелевантное для нас прочтение, при котором местоимение/прилагательное модифицирует аргумент номинализации (если модификатор предшествует прямому обстоятельству / прямому дополнению): 'Я видел поход Бадмы в эту школу' для (35), 'Саяна видела варку хорошего супа Бадмой' для (36).

Как можно увидеть из примера (37), предложение в (36) становится грамматичным, если прилагательное заменяется на наречие. Это свидетельствует о том, что именно наличие прилагательного в (36) делает его неграмматичным¹⁵.

Наконец, обратимся к вопросу об образовании множественного числа от отпричастных номинализаций. Это единственное свойство, в отношении которого номинализации, образованные от различных причастных суффиксов, ведут себя по-разному. Из рассматриваемых нами номинализаций номинализация на *-a:fa* способна присоединять множественное число (38), номинализация на *-xa* неспособна образовать множественное число (40); возможность номинализации на *-han* образовать множественное число варьирует по информантам, но в целом более допустима, чем для номинализации на *-xa* (39).

- (38) *badma xibi:n-əj xada ɐ:də gar-a:fa-nu:d-i:jə xar-a:*
Бадма.NOM мальчик-GEN гора вверх взойти-PART1-PL-ACC видеть-PST
'Бадма видел восхождения мальчика на гору'.

- (39) *badma xibi:n-əj xada ɐ:də gar-han-u:d-i:jə xar-a:*
Бадма.NOM мальчик-GEN гора вверх взойти-PART3-PL-ACC видеть-PST
'Бадма видел восхождения мальчика на гору'.

- (40) **badma xibi:n-əj xada ɐ:də gar-xa-nu:d-i:jə / gar-x-u:d-i:jə xar-a:*
Бадма.NOM мальчик-GEN гора вверх взойти-PART2-PL-ACC взойти-PART2-PL-ACC видеть-PST

С чем может быть связана такая вариативность в присоединении множественного числа номинализациями, единообразно ведущими себя в отношении остальных морфосинтаксических характеристик? Мы полагаем, что дело в том, что возможность присоединить множественное число связана с аспектуальными свойствами номинализаций, которые для номинализаций на *-a:fa*, *-xa* и *-han* различны. Подобная идея высказывалась, например, в [Alexiadou et al. 2010], где выдвигается гипотеза о том, что наличие аспектуальных проекций в номинализации и их характер (например, перфективность/имперфективность) коррелирует с возможностью присоединить множественное число. Мы оставляем вопрос о взаимосвязи аспектуальных характеристик отпричастных номинализаций с возможностью образования множественного числа для дальнейших исследований.

Подводя итоги данного раздела, отметим, что номинализации, образованные от причастий, имеют большее количество глагольных и меньшее количество именных свойств, чем номинализации на *-lga*. Данные номинализации могут модифицироваться не только наречиями образа действия, но и более «высокими» наречиями — наречиями времени, а также способны выражать противопоставления, связанные с актантными деривациями. Несмотря на это, данные номинализации все равно не могут оформить свой субъект номинативом, как в независимой финитной клаузе. Однако субъект этих номинализаций может получить аккузативное оформление — такое же оформление могут получать субъекты финитных зависимых клауз. Отпричастные номинализации получают падеж и присоединяют посессивные показатели, однако, в отличие от обычных имён и номинализации на *-lga*, не способны иметь «нев्यраженное» аккузативное оформление, находясь в позиции прямого дополнения. Среди именных модификаторов, данные номинализации могут присоединять только кванторы и числительные, но не указательные местоимения и прилагательные. Наконец, возможность присоединять показатель множественного числа у данных номинализаций присутствует, но, согласно нашим предположениям, ограничена аспектуальными свойствами данных номинализаций.

4. Анализ: сходства и различия двух типов номинализации

В данном разделе мы сопоставим свойства двух стратегий номинализации в баргузинском бурятском и представим их синтаксический анализ. Именные и глагольные свойства номинализации на *-lga* и отпричастных номинализаций (на примере *-a:fa*) которые мы обсудили в предыдущих разделах, представлены ниже в виде двух таблиц (таблица 1 представляет глагольные свойства, таблица 2 — именные). Мы сгруппировали свойства таким образом, чтобы были визуально заметны общие и различные для двух типов номинализаций свойства.

¹⁵ В идиолектах нескольких опрошенных нами носителей допустимо употребление *hain* в качестве наречия 'хорошо':

- (i) *sajana fɯlə hain fana-na*
Саяна.NOM суп.ACC хорошо варить-PRS
'Саяна хорошо варит суп'.

Для таких носителей предложение в (36) приемлемо при расположении *hain* непосредственно перед номинализацией.

Таблица 1. Сравнение глагольных свойств двух типов номинализаций

Свойство	номинализация на <i>-lga</i>	отпричастные номинализации (на примере <i>-a:fa</i>)
Способность выразить внешний и внутренний аргументы	+	+
Способность оформить внутренний аргумент так же, как его оформляет глагол	+	+
Модификация наречиями образа действия	+	+
Способность выражать преобразования залога / актантных дериваций	—	+
Модификация временными наречиями	—	+
Возможность присоединить отрицание	—	+
Способность оформить внешний аргумент так же, как его оформляет глагол	—	—

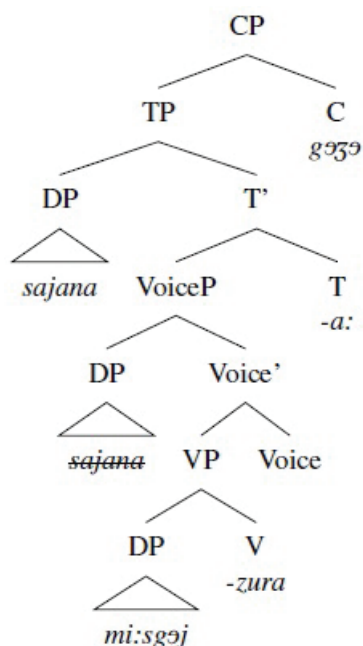
Таблица 2. Сравнение именных свойств двух типов номинализаций

Свойство	номинализация на <i>-lga</i>	отпричастные номинализации (на примере <i>-a:fa</i>)
Присоединение падежных аффиксов	+	+
Присоединение посессивных аффиксов	+	+
Присоединение множественного числа	+	+
Оформление внешнего аргумента (~ посессора) генитивом	+	+
Модификация кванторами	+	+
Модификация числительными	+	+
Модификация указательными местоимениями	+	—
Модификация прилагательными	+	—
Возможность быть «неоформленным» в позиции прямого дополнения	+	—

Перед тем как предложить анализ наблюдаемой дистрибуции именных и глагольных свойств, опишем наши предположения о синтаксическом устройстве клаузы и именной группы. Мы предполагаем, что основными проекциями клаузы являются: V(erb)P — глагольная группа, T(ense)P — группа проекции времени, и C(omplementizer)P — группа комплементаризера. Мы также предполагаем, что внешний аргумент глагола не является его «истинным» аргументом [Kratzer 1996], а вводится дополнительной функциональной проекцией VoiceP (от англ. *voice phrase* — «группа залога»), которая отвечает в целом за залоговые и актантные преобразования. В предложениях с обычными переходными глаголами данная проекция берёт своим компонентом глагольную группу (VP), а своим спецификатором — именную группу с ролью агенса. Таким образом, предложению (41) соответствует структура в (42).

- (41) ...*sajana mi:sgəj zur-a: gəʒə...*
 Саяна.NOM кошка рисовать-PST COMP
 ‘...что Саяна нарисовала кошку...’

(42) Предполагаемая структура клаузы

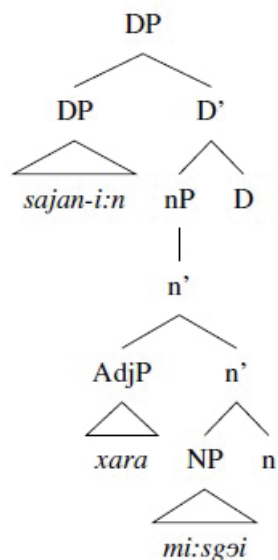

Мы предполагаем, что в финитной клаузе внешний аргумент порождается в позиции спецификатора вершины Voice, а затем передвигается в позицию спецификатора TP в связи с необходимостью получить падеж.

Что касается именной синтаксической структуры, то мы, вслед за [Picallo 2006; Alexiadou et al. 2011] и др., предположим, что у имён имеется как минимум два «слоя» функциональных проекций. Проекция nP в структуре имён отвечает за «внутренний» именной синтаксис (например, модификацию прилагательными), в то время как проекция DP отвечает за артикли, кванторные слова, присоединение посессора и «внешний» именной синтаксис (дистрибуцию, приписывание падежа, согласование между вершиной и посессором).

- (43) ...sajan-i:n xara mi:sgəj
 Саяна-GEN чёрный кошка
 ‘чёрная кошка Саяны’

(44) Предполагаемая структура именной группы

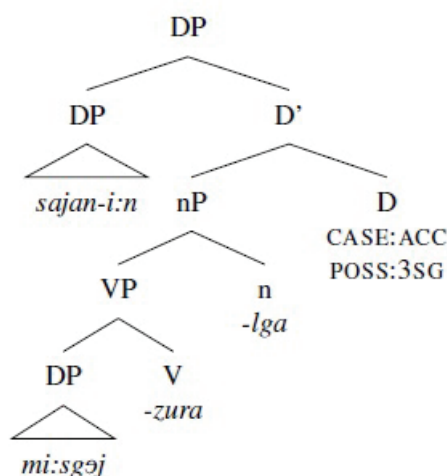

Изложив наши исходные предположения, мы можем предложить анализ свойств двух типов номинализаций, представленных в таблицах 1—2, в рамках синтаксического подхода к номинализации ([Marantz 1997; Alexiadou 2001; Alexiadou, Grimshaw 2008; Harley 2009] и др.). Наша основная гипотеза со-

стоит в том, что номинализация на *-lga* и номинализации на *-a:fa*, *-han*, *-xa* представляют собой номинализации «различных уровней»: разное количество функциональных проекций в синтаксической структуре подвергается номинализации. Мы полагаем, что в случае с номинализацией на *-lga* имеет место номинализация глагольной группы (VP), а в случае с отпричастными номинализациями на *-a:fa*, *-han*, *-xa* номинализуется бо́льшая структура — группа времени (TP). Мы также полагаем, что две стратегии номинализации отличаются и количеством именных проекций. В то время как в структуре номинализации на *-lga* присутствуют все именные проекции (и nP, отвечающая за «внутренний» синтаксис, и DP, отвечающая за «внешний» синтаксис), в структуре номинализаций, образованных от причастий, присутствует только проекция DP. Наш анализ для номинализации на *-lga* представлен в (45)–(46), для причастных номинализаций — в (47)–(48).

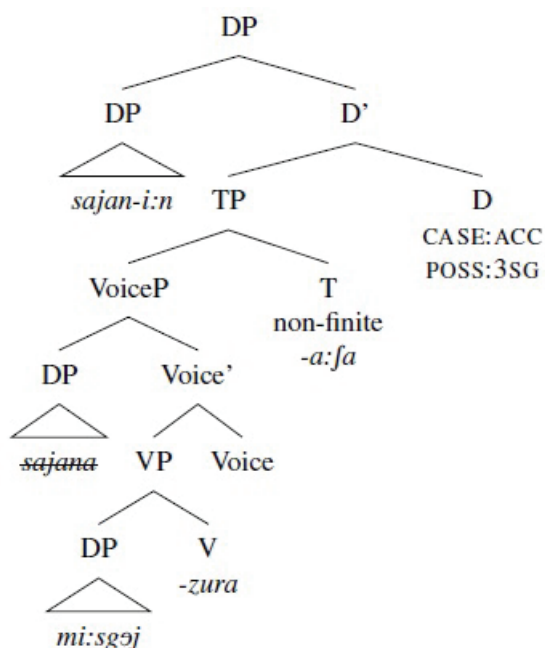
- (45) *badma sajan-i:n mi:sgəj zura-lg-i:je-n' xar-a:*
 Бадма.NOM Саяна-GEN кошка.ACC рисовать-NMLZ-ACC-3 видеть-PST
 'Бадма увидел рисование кошки Саяной'.

- (46) Структура номинализации на *-lga*

- (47) *badma sajan-i:n mi:sgəj zur-a:f-i:je-n' xar-a:*
 Бадма.NOM Саяна-GEN кошка.ACC рисовать-PART1-ACC-3 видеть-PST
 'Бадма увидел, как Саяна рисовала кошку'.

- (48) Структура отпричастной номинализации

Обсудим, как наблюдаемые свойства номинализаций следуют из данных структур. Обратимся для начала к глагольным свойствам. Так как в структуре обоих типов номинализации присутствует глагольная группа, то наследование аргументной структуры в номинализациях представляется ожидаемым. Возможность внутреннего аргумента получить аккузативное оформление и возможность модификации наречиями образа действия также вытекают из наличия в структуре номинализации глагольной группы. Вершина Voice, которая отвечает за способность выражать преобразования залога / актантных дериваций, присутствует в отпричастных номинализациях, но отсутствует у номинализации на *-lga*, поэтому только номинализации, образованные от причастий, могут содержать каузативизированные глаголы в своей структуре. Вершина T, которая, в числе прочего, отвечает за возможность присоединения отрицания и за наличие временной интерпретации, присутствует также только в отпричастных номинализациях. Это коррелирует с тем, что эти номинализации, в отличие от номинализации на *-lga*, могут быть модифицированы временными обстоятельствами и присоединяют показатель отрицания. Наконец, ни одна из номинализаций не может иметь внешний аргумент в номинативе. Это объясняется тем, что ни в одной из приведённых структур не содержится финитной вершины T, способной приписать именительный падеж (в случае с номинализацией на *-lga* вершина T отсутствует, в отпричастных номинализациях она является нефинитной).

Теперь рассмотрим именные свойства номинализаций. Мы предполагаем, что те именные свойства, которые мы наблюдаем у номинализаций, образованных от причастий, связаны с функциональной проекцией D: это наличие падежа, возможность иметь посессор и согласоваться с ним, возможность присоединения множественного числа, а также возможность присоединять кванторы и числительные. В пользу гипотезы о том, что кванторы находятся в вершине D, говорит тот факт, что именно на кванторе находятся показатели падежа и посессивности в случае его присутствия в структуре ((17), (33)). Те именные свойства, которых мы не наблюдаем у отпричастных номинализаций, связаны с проекцией nP: это возможность модифицироваться указательными местоимениями и прилагательными, а также быть в неоформленном аккузативе. Связь неоформленного аккузатива с nP представляется нам следующей. В баргузинском бурятском возможность некоторого имени быть «неоформленным» в позиции прямого дополнения зависит от семантических свойств имени [Татевосов и др. 2019]. Если у имени нет «внутренней» вершины n, то у него нет достаточной спецификации семантических свойств, чтобы соответствовать неоформленному прямому дополнению. Мы оставляем более детальное изучение данного вопроса открытым.

Из нашего анализа отпричастных номинализаций вытекает следующее предсказание: если в структуре, как мы предложили, имеется целая клауза (TP), то отпричастные номинализации должны служить областью связывания. Например, рефлексивные местоимения должны мочь связываться внутри номинализации, но не за её пределами. Как можно увидеть из (49)–(50), данное предсказание оказывается верным:

- (49) *badma sajan-i:n ø:r-i:n-go: nom unf-a-h-i:j9-n' m9d-9:*
 Бадма.NOM Саяна-GEN self-GEN-REFL книга.ACC читать-PART3-ACC-3 знать-PST
 а. 'Бадма_i узнал, что Саяна_k прочитала свою_k книгу'.
 б. *'Бадма_i узнал, что Саяна_k прочитала его_i книгу'.
- (50) *badma sajana ø:r-i:n-go: nom unf-a: g939 m9d-9:*
 Бадма.NOM Саяна.NOM self-GEN-REFL книга.ACC читать-PST COMP знать-PST
 а. 'Бадма_i узнал, что Саяна_k прочитала свою_k книгу'.
 б. *'Бадма_i узнал, что Саяна_k прочитала его_i книгу'.

В (49) мы видим, что рефлексивный посессор прямого дополнения номинализации может быть связан подлежащим номинализации, но не подлежащим клаузы. Это означает, что номинализация в (49) является областью связывания. Пример в (50) показывает, что зависимые финитные клаузы, заведомо содержащие TP, ведут себя таким же образом: рефлексивный посессор прямого дополнения зависимой финитной клаузы может быть связан её подлежащим, но не подлежащим матричной клаузы.

5. Ещё один тип номинализации: CP—DP

При синтаксическом подходе к анализу номинализаций ([Marantz 1997; Alexiadou 2001; Alexiadou, Grimshaw 2008; Harley 2009] и др.) любое количество следующих друг за другом глагольных проекций потенциально может подвергнуться номинализации. Это означает, что каждый раз, когда у нас имеется

максимальная проекция некоторой глагольной вершины (как лексическая, так и функциональная), её может взять своим комплементом именная вершина, номинализовав глагольную структуру. Т. е., при предполагаемой нами структуре клаузы, см. (41)–(42), мы могли бы также ожидать увидеть в баргузинском бурятском номинализацию уровня VoiceP и номинализацию уровня CP — во втором случае именная вершина брала бы своим комплементом CP, что выглядело бы как группа комплементаризера с присоединенным падежным показателем. Как оказывается, по крайней мере второй тип — номинализация CP — действительно присутствует в баргузинском диалекте бурятского языка. Пример такой номинализации представлен в (51):

- (51) *darima badma / badm-i:jə / badm-i:n ɯstər*
 Дарима.NOM Бадма.NOM / Бадма-ACC / Бадма-GEN вчера
nom unf-a: gə:f-i:jə məd-ə:
 книга.ACC читать-PST COMP.PART-ACC знать-PST
 ‘Дарима узнала, что Бадма вчера книгу прочитал’.

В (51) мы наблюдаем падежный показатель поверх комплементаризера. Отметим, что форма самого комплементаризера при этом претерпевает изменение. Если обычно комплементаризер выглядит как деепричастная форма от глагола *gəxə* ‘говорить’: *gə-ʒə* (говорить-CONV), см. (24), то в данном случае комплементаризер выглядит как причастная форма от этого же глагола: *g-ə:/ə* (говорить-PART1). Мы рассматриваем это изменение как алломорфию одного и того же показателя в зависимости от синтаксического контекста. Если группа CP соединяется с глагольной вершиной, то комплементаризер выражается алломорфом *gəʒə*. Если же группа CP соединяется с именной вершиной, то комплементаризер выражается алломорфом *gə:/ə*.

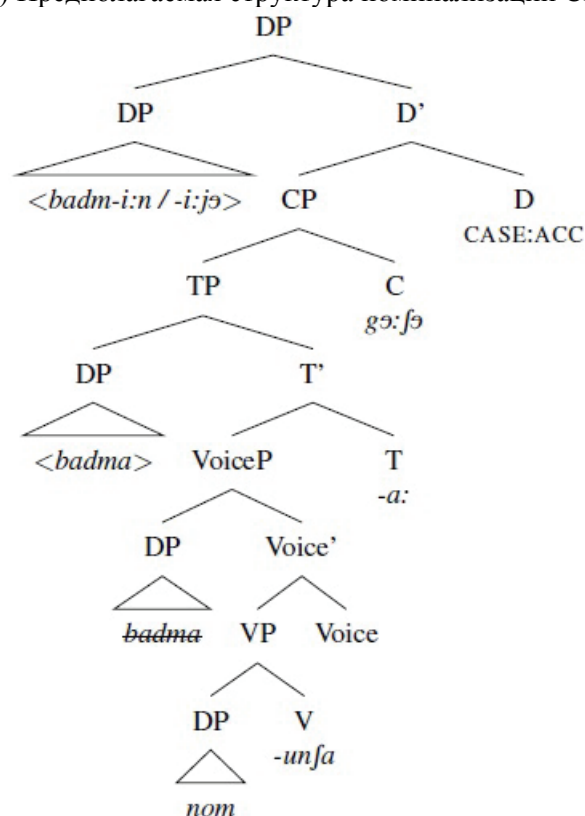
Отметим падежное маркирование субъекта в примере (51). В отличие от рассмотренных нами ранее номинализаций, в номинализованной CP возможны номинативные подлежащие. Для синтаксического подхода к номинализации данное явление не является удивительным: внутри номинализованной структуры в (51) имеется полноценная CP с финитной вершиной T внутри, которая способна приписать номинатив подлежащему, передвинувшемуся в её спецификатор.

Возможность номинативных подлежащих, наличие финитной формы глагола внутри номинализации и наличие выраженного комплементаризера не позволяют усомниться в том, что в (51) номинализации подвергается CP. Но для данной формы остаётся открытым вопрос о количестве и типе функциональных именных проекций. Наша предварительная гипотеза заключается в том, что в данной номинализации отсутствует nP, но присутствует DP. С нашей точки зрения, в структуре присутствует проекция D, потому что данная номинализация обладает именной дистрибуцией, а также имеет возможность присоединить посессора в генитиве. Об отсутствии проекции n говорит невозможность именной модификации данной номинализации — например, прилагательными (52). Однако мы бы не хотели утверждать, что вершина D в структуре данной номинализации такая же, как в структурах номинализации на *-lga* и отпричастных номинализаций. Причина этого заключается в том, что номинализация CP демонстрирует меньшие возможности именной модификации даже по сравнению с отпричастными номинализациями. Например, она не допускает модификации числительными (53). Мы оставляем более детальный анализ именных проекций данной номинализации, в особенности свойства вершины D, для будущих исследований.

- (52) **darima <hain> badma / badm-i:jə / badm-i:n ɯstər*
 Дарима.NOM <хороший> Бадма.NOM / Бадма-ACC / Бадма-GEN вчера
nom <hain> unf-a: <hain> gə:f-i:jə məd-ə:
 книга.ACC <хороший> читать-PST <хороший> COMP.PART-ACC знать-PST
 Ожидаемое: ‘Дарима узнала о хороших прочтениях книги Бадмой’.
- (53) **darima <xojor> badma / badm-i:jə / badm-i:n ɯstər*
 Дарима.NOM <два> Бадма.NOM / Бадма-ACC / Бадма-GEN вчера
nom <xojor> unf-a: <xojor> gə:f-i:jə məd-ə:
 книга.ACC <два> читать-PST <два> COMP.PART-ACC знать-PST
 Ожидаемое: ‘Дарима узнала о двух прочтениях книги Бадмой’.

Мы предлагаем для номинализаций типа (51) предварительный анализ в (54):

(54) Предполагаемая структура номинализации CP—DP:

Мы предполагаем, что номинативные подлежащие номинализованных CP находятся в позиции спецификатора TP, генитивные подлежащие находятся в позиции спецификатора DP, а аккузативные подлежащие либо находятся в спецификаторе DP, либо продвигаются в матричную клаузу, в любом случае получая аккузативное оформление от матричного глагола.

6 Заключение

В данной статье мы рассмотрели основные стратегии номинализации в баргузинском диалекте бурятского языка. В фокусе нашего внимания было два типа номинализаций: номинализация с суффиксом *-lga* и номинализации, образованные от причастий (с суффиксами *-a:fa*, *-han*, *-xa*). Мы рассмотрели глагольные и именные свойства данных номинализаций, такие как падежное оформление их аргументов в сопоставлении с оформлением соответствующих аргументов глагола; возможность адverbиальной модификации наречий разного «уровня» присоединения в синтаксической структуре; возможность выражения залоговых/актантных преобразований в номинализации; возможность присоединять показатели падежа, посессивности и множественного числа; возможность присоединять кванторы, числительные, указательные местоимения, прилагательные; возможность употребляться в «неоформленном» аккузативе.

Сопоставив свойства двух типов номинализаций, мы пришли к выводу, что номинализацию на *-lga* отличает от отпричастных номинализаций количество глагольных и именных функциональных проекций. Согласно нашему анализу, номинализация на *-lga* представляет собой номинализацию глагольной группы (VP), причём в структуре данной номинализации присутствует как именная проекция, отвечающая за «внутренний» именной синтаксис (nP), так и именная проекция, отвечающая за «внешний» именной синтаксис (DP). Номинализации, образованные от причастий, представляют собой номинализацию группы времени (TP), причём в структуре данных номинализаций имеются только проекции DP, но отсутствуют проекции nP, что объясняет, например, невозможность модификации отпричастных номинализаций прилагательными.

Синтаксический подход ([Marantz 1997; Alexiadou 2001; Alexiadou, Grimshaw 2008; Harley 2009] и др.) к анализу номинализаций также позволил нам сделать два предсказания, которые впоследствии подтвердились. Первое предсказание заключалось в том, что номинализация, содержащая проекцию TP в своей структуре, должна являться областью связывания. Как мы видим из (49)—(50), отпричастные номинализации действительно являются областью связывания для рефлексивных местоимений. Второе предсказание заключалось в том, что должно быть в принципе возможно найти номинализации, соот-

ветствующие уровням других функциональных проекций. Как показал раздел 5, одну из таких номинализаций можно найти в баргузинском бурятском: это номинализация уровня СР. Таким образом, можно сказать, что данный теоретический подход позволяет хорошо объяснить, почему существующие номинализации имеют наблюдаемые сочетания именных и глагольных свойств.

Сокращения

Общие

СР — группа комплементаризера
D — детерминатив
DP — максимальная проекция имени
nP — промежуточная проекция имени

TP — группа времени
VoiceP — группа залога
VP — группа глагола

Глоссы

1, 3 — 1, 3 лицо
ACC — аккузатив
CAUS — каузатив
COMP — алломорф комплементаризера *gəʒə*
COMP.PART — алломорф комплементаризера *gəʒə*
CONV — конверб
CP — группа комплементаризера
DAT — датив
GEN — генитив
INS — инструменталис
NEG — отрицание
NMLZ — номинализация с суффиксом *-lga*

NOM — номинатив
PART1 — причастие с суффиксом *-a:fa*
PART2 — причастие с суффиксом *-han*
PART3 — причастие с суффиксом *-xa*
PL — множественное число
PRS — настоящее время
PST — прошедшее время с суффиксом *-a:*
PST2 — прошедшее время с суффиксом *-ba*
REFL — рефлексив
self — рефлексивное местоимение
SG — единственное число

Литература

- Гращенков, Лютикова 2008 — Гращенков П. В., Лютикова Е. А. Номинализация и семантико-синтаксический интерфейс // Ред. Плуңгян В. А., Татевосов С. Г. Исследования по глагольной деривации. М., 2008. С. 480—507. {Grashchenkov P. V., Lyutikova E. A. Nominalization and the semantics-syntax interface // Ed. Plungyan V. A., Tatevosov S. G. Studies in verbal derivation M., 2008. P. 480—507.}
- Князев 2009 — Князев М. Ю. Сентенциальные дополнения в калмыцком языке // Acta Linguistica Petropolitana. 2009, 2 (5). С. 525—580. {Knyazev M. Yu. Participial sentential complements in Kalmyk // Acta Linguistica Petropolitana. 2009, 2 (5). P. 525—580.}
- Перкова 2009 — Перкова Н. В. Номинализация в калмыцком языке // Acta Linguistica Petropolitana. 2009, 2 (5). С. 465—496. {Perkova N. V. Nominalizations in Kalmyk // Acta Linguistica Petropolitana. 2009, 2 (5). P. 465—496.}
- Поппе 1938 — Поппе Н. Н. Грамматика бурят-монгольского языка. М.-Л., 1938. {Poppe N. N. Grammar of the Buryat-Mongol language. M.-L., 1938.}
- Санжеев 1962 — Санжеев Г. Д. Грамматика бурятского языка. Фонетика и морфология. М., 1962. {Sanzheev G. D. Grammar of the Buryat language. Phonetics and morphology. M., 1962.}
- Скрибник, Даржаева 2016 — Скрибник Е. К., Даржаева Н. Б. Грамматика бурятского языка. Синтаксис сложного (полипредикативного) предложения. Том I. Улан-Удэ, 2016. {Skribnik E. K., Darzhaeva N. B. Grammar of the Buryat language. Syntax of polipredicative sentences. Vol. I. Ulan-Ude, 2016.}
- Татевосов и др. 2019 — Ред. Татевосов С. Г., Бондаренко Т. И., Подобряев А. В., Привознов Д. К. Элементы бурятского языка в типологическом освещении. Баргузинский диалект. М., 2019. {Eds. Tatevosov S. G., Bondarenko T. I., Podobryaev A. V., Privoznov D. K. Elements of the Buryat language in a typological view. Barguzin dialect. M., 2019.}
- Убрятова 1976 — Убрятова Е. И. Исследования по синтаксису якутского языка. II. Сложное предложение: В 2 кн. Новосибирск, 1976. {Ubratova E. I. Investigations of Yakut syntax. II. Complex sentences. Novosibirsk, 1976.}
- Черемисина и др. 1984 — Ред. Черемисина М. И., Бродская Л. М., Горелова Л. М., Скрибник Е. К., Боргоякова Т. Н., Шамина Л. А. Предикативное склонение причастий в алтайских языках. Новосибирск, 1984. {Eds. Cheremisina M. I., Brodskaya L. M., Gorelova L. M., Skribnik E. K., Borgoyakova T. N., Shamina L. A. Predicative declension of participles in Altaic languages. Novosibirsk, 1984.}

- Alexiadou 2001 — *Alexiadou A.* Functional structure in nominals: nominalization and ergativity. Amsterdam, 2001.
- Alexiadou, Grimshaw 2008 — *Alexiadou A., Grimshaw J.* Verbs, nouns, and affixation // Working Papers of the SFB 732 Incremental Specification in Context 01 / Ed. *Shaefer F.* Stuttgart, 2008. P. 1—16.
- Alexiadou et al. 2010 — *Alexiadou A., Iordăchioaia G., Soare E.* Number/aspect interactions in the syntax of nominalizations: A Distributed Morphology approach // *Journal of Linguistics*. 2010. Vol. 46. P. 537—574.
- Alexiadou et al. 2011 — *Alexiadou A., Iordăchioaia G., Schäfer F.* Scaling the variation in Romance and Germanic nominalizations // The noun phrase in Romance and Germanic / Eds. *Sleeman P., Peridon H.* Amsterdam, 2011. P. 25—40.
- Baker 1985 — *Baker M.* The mirror principle and morphosyntactic explanation // *Linguistic Inquiry*. 1985. Vol. 16. P. 373—415.
- Chomsky 1970 — *Chomsky N.* Remarks on nominalization // Readings in English Transformational Grammar / Eds. *Jacobs R., Rosenbaum P.* Ginn, Waltham. 1970. P. 184—221.
- Comrie 1976 — *Comrie B.* The Syntax of Action Nominals: A Cross-linguistic Study // *Lingua*. 1976. Vol. 40. P. 177—201.
- Comrie, Thompson 1985 — *Comrie B., Thompson S. A.* Lexical Nominalization // Language typology and syntactic description / Ed. *Shopen T.* Vol. 3. Cambridge, 1985. P. 349—398.
- Grimshaw 1990 — *Grimshaw J.* Argument structure. Cambridge, Mass, 1990.
- Harley 2009 — *Harley H.* The morphology of nominalizations and the syntax of vP // Quantification, Definiteness and Nominalization / Eds. *Rathert M., Giannakidou A.* Oxford, UK, 2009. P. 320—342.
- Klein et al 2011 — *Klein U., von Heusinger K., Guntsetseg D.* The case of accusative embedded subjects in Mongolian // *Lingua*. 2011. 1 (121). P. 48—59.
- Koptjevskaja-Tamm 1993 — *Koptjevskaja-Tamm M.* Nominalizations. (Theoretical Linguistics Series). London, New York, 1993.
- Koptjevskaja-Tamm 2003 — *Koptjevskaja-Tamm M.* Action nominal constructions in the languages of Europe // Noun phrase structure in the languages of Europe / Ed. *Plank F.* Berlin, 2003. P. 723—761.
- Koptjevskaja-Tamm 2006 — *Koptjevskaja-Tamm M.* Nominalization // Encyclopedia of Languages and Linguistics / Ed. *Brown K* 2nd edition. Oxford, 2006. P. 652—659.
- Kratzer 1996 — *Kratzer A.* Severing the External Argument from its Verb // Phrase Structure and the Lexicon / Eds. *Rooryk J., Zaring L.* Dordrecht, 1996. P. 109—137.
- Malchukov 2004 — *Malchukov A. L.* Nominalization /verbalization: constraining a typology of transcategorial operations. München, 2004.
- Malchukov 2006 — *Malchukov A. L.* Constraining nominalization: function/form competition // *Linguistics*. 2006. Vol. 44—45. P. 973—1008.
- Marantz 1997 — *Marantz A.* No escape from syntax: don't try morphological analysis in the privacy of your own lexicon // UPenn Working Papers in Linguistics. 1997, 4. P. 201—225.
- Piccolo 2006 — *Piccolo M. C.* Some Notes on Grammatical Gender and I-Pronouns // Proceedings of the workshop "Specificity and the evolution / emergence of nominal determination systems in Romance" / Eds. *von Heusinger K., Kaiser G. A., Stark E.* Fachbereich Sprachwissenschaft der Universität Konstanz, Arbeitspapier 2006, vol. 119. P. 107—121.
- Poppe 1960 — *Poppe N. N.* Buriat grammar // Uralic and Altaic series (No. 2). Bloomington, 1960.

РЕЗЮМЕ

В данной статье исследуются стратегии номинализации в баргузинском диалекте бурятского языка. Мы рассматриваем различные именные и глагольные свойства двух типов номинализации: отглагольного имени на *-lga* и номинализаций, образованных от причастий (с суффиксами *-a:fa*, *-han*, *-xa*). Мы выдвигаем гипотезу, согласно которой различия в свойствах двух типов номинализаций вытекают из их различной синтаксической структуры: в то время как номинализация на *-lga* представляет собой структуру VP-nP-DP, отпричастные номинализации представляют собой структуру TP-DP. Мы отмечаем, что синтаксический подход к структуре номинализаций позволяет ожидать, что в принципе в языках должна быть возможна также номинализация третьей основной функциональной проекции клаузы — CP, и показываем, что такой тип номинализации оказывается доступным в баргузинском бурятском.

SUMMARY

This paper investigates nominalization strategies in Barguzin Buryat. It examines different nominal and verbal properties of two types of nominalization: verbal nouns with the suffix *-lga* and nominalizations that are formed from participles (with the suffixes *-a:fa*, *-han*, *-xa*). I propose a hypothesis that the observed differ-

ences between the properties of the two types of nominalization are due to their different syntactic structures: while the *-lga* nominalization involves the VP-nP-DP structure, participial nominalizations involve TP-DP structures. I note that the syntactic approach to nominalization makes us expect that the languages of the world should also have a nominalization strategy where the third basic functional projection of the clausal spine — CP — would be nominalized. I show that this type of nominalization does exist and is also attested in Barguzin Buryat.

Ключевые слова: бурятский язык, номинализация, причастия, сентенциальные актанты

Keywords: Buryat, nominalization, participles, sentential arguments

Бондаренко Татьяна Игоревна, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (Москва), Массачусетский Технологический Институт (Кембридж), t.i.bond@yandex.ru

Tatiana I. Bondarenko, Lomonosov Moscow State University (Moscow), Massachusetts Institute of Technology (Cambridge), t.i.bond@yandex.ru